

ТРУДОВАЯ КНИЖКА КОЛХОЗНИКА
В КОНТЕКСТЕ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 1964 г.

О. В. Капустина

Управление Пенсионного фонда РФ (г. Гусь-Хрустальный)

Поступила в редакцию 13 сентября 2018 г.

Аннотация: рассмотрена трудовая книжка колхозника как результат пенсионной реформы 1964 г., проанализированы особенности ее заполнения. Делается вывод о том, что в современных условиях данный документ практически утратил свою значимость, так как содержащаяся в нем информация требует подтверждения дополнительными документами.

Ключевые слова: трудовая книжка колхозника, пенсионная реформа, пенсионное обеспечение, архивная документация, трудоводень, стаж работы, заработная плата, размер пенсии.

Abstract: in the article the labor book of the collective farmer as a result of the pension reform of 1964 is considered, features of its filling are analyzed. It is concluded that under present conditions this document has practically lost its significance, since the information it contains requires confirmation by additional documents.

Key words: labor book of the collective farmer, pension reform, pension provision, archival documentation, workday, length of service, salary, size of pension.

В настоящее время активно дискутируется вопрос об отмене трудовых книжек в связи с переходом на электронный документооборот. Тем не менее трудовая книжка по-прежнему является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника¹. Привычные нам трудовые книжки, первоначально предназначенные только для рабочих и служащих государственных и кооперативных предприятий и учреждений, были введены в СССР с 15 января 1939 г.² По своей сути они являются накопителями сведений о трудовой деятельности человека и выполняют несколько функций. Выделим только две важнейшие. Во-первых, информация о трудовом стаже гражданина помогает работодателю правильно использовать трудовой потенциал работника. По мнению И. Делягина, «в определенном смысле трудовая книжка является рекомендательным письмом, заверенным по установленной форме»³. Во-вторых, этот документ подводит итоги всей трудовой деятельности гражданина,

¹ Правила ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей : постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. № 225 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 16. Ст. 1539.

² О введении трудовых книжек : постановление СНК СССР от 20 декабря 1938 г. № 1320 // СП СССР. 1938. № 58. Ст. 329.

³ Делягин И. Судьба трудовой книжки. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предоставляя необходимые сведения для назначения ему пенсии. Именно трудовые книжки сыграли основную роль для подтверждения требуемого законодательством стажа работы при вводе в действие с 1 октября 1956 г. Закона «О государственных пенсиях»⁴, который позволил значительно увеличить количество пенсионеров из числа рабочих и служащих.

Как документы, подтверждающие трудовые отношения работников с организациями (учреждениями, предприятиями), трудовые книжки современного образца имеют несколько прототипов и аналогов, которые сегодня вместе с ними также попали в сферу интересов исследователей.

В Российской империи «Основной разновидностью служебной документации, аккумулирующей сведения о персональном составе служащих всех гражданских ведомств, а также лиц, служивших по выборам в органах дворянского, земского и городского самоуправления и приравненных к ним, состоявших на государственной службе многочисленных групп интеллигенции (врачи, учителя, ученые, артисты, инженеры, преподаватели и т. д.), стал формулярный (послужной) список о службе и достоинстве»⁵, фиксировавший сведения о поступлении на службу и всех продвижениях по ней, о наградах, о семейном положении, имеющейся во владении недвижимости и даже о количестве крепостных крестьян, что позволяло самодержавной власти контролировать чиновничество и всю систему назначения должностных лиц на освобождавшиеся вакансии. Формуляры составлялись по месту службы чиновников, их копии направлялись в вышестоящие инстанции. Еще одним документом Российской империи была расчетная книжка, выдаваемая рабочему при устройстве на предприятие: «Договор найма заключался выдачей работнику расчетной книжки, которая... состояла из двух частей: в первой части обозначалось имя работника, его паспорт, размер заработной платы, основания ее исчисления, сроки платежа, правила внутреннего распорядка и прочие условия найма, а во вторую (расчетную) часть заносились заработки рабочего, все выплаты, вычеты и наложенные на него денежные взыскания»⁶. Расчетная книжка находилась на руках у рабочего.

Советским аналогом императорских формуляров стали трудовые списки (1926–1938 гг.)⁷, которые на каждого служащего должны были вести все государственные учреждения и предприятия, а также акционерные общества с преобладающим участием государственного капитала. В них заносились основанные на документах общие сведения и данные о прохождении службы. При переходе служащих из одного учреждения или

⁴ О государственных пенсиях : закон СССР от 14 июля 1956 г. // Социальное обеспечение в СССР. М., 1960. С. 7–22.

⁵ Иванов В. И. Из истории документирования персональных данных государственных служащих в имперской России // Власть. 2012. № 1. С. 151.

⁶ Дмитриев А. В. К вопросу о внутреннем трудовом распорядке и продолжительности времени труда рабочих кабинетских предприятий Алтайского округа в конце XIX – начале XX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2015. № 3/2 (87). С. 85.

⁷ О трудовых списках : постановление СНК СССР от 21 сентября 1926 г. // Собр. законодательства СССР. 1926. № 66. Ст. 502.

предприятия в другие трудовые списки выдавались им на руки. Следует также вспомнить о существовавших в революционной России короткое время трудовых книжках для нетрудящихся, предназначенных для отметок о выполнении их владельцами общественных работ и повинностей⁸, и трудовых книжках для трудящихся городов Москвы и Петрограда⁹, свидетельствовавших об участии обладателей в производительной деятельности. И та и другая трудовая книжка могла служить удостоверением личности.

В целом документы, подтверждающие отношения работника и работодателя можно разделить на несколько категорий по следующим признакам:

1) по месту хранения (в администрации учреждения (предприятия) как формулярные и трудовые списки или на руках как дореволюционные расчетные книжки и советские трудовые книжки 1918–1919 гг., заменявшие удостоверения личности);

2) по возможности подтверждения отношений с одним работодателем (расчетные книжки) или с несколькими (формулярные и трудовые списки);

3) по типу преобладающей информации, содержащейся в них – финансовой (расчетные книжки) или учетно-кадровой (формуляры и трудовые книжки). Можно еще обратить внимание на характер отображаемых сведений об отношении владельцев документов к работе или службе: в формуляры заносились как поощрения, так и взыскания, в расчетные книжки – лишь взыскания. В трудовых книжках образца 1938 г. в специальных графах отображались только поощрения и награды, о «плохом» поведении их владельцев можно было судить по причинам увольнений (утрата доверия, прогул и т. п.) или по информации об участии в исправительных работах.

Есть мнение, что непосредственным прототипом советских трудовых книжек рабочих и служащих в темно-серых и темно-фиолетовых обложках образца 1938 г. были трудовые книжки («Arbeitsbuch»), введенные в фашистской Германии 26 февраля 1935 г.¹⁰ Действительно, привычные нам трудовые книжки были введены в СССР через несколько лет после немецких и имели схожие функции, однако нельзя не учитывать российские традиции ведения подобной учетной документации, тем более что

⁸ О трудовых книжках для нетрудящихся : декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 792.

⁹ О введении трудовых книжек в г. Москве и Петрограде : декрет ВЦИК от 25 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 315.

¹⁰ См.: *Гущина И.* Трудовая книжка : от Древней Руси до наших дней. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; *Позднеева С.* Трудовую книжку Сталин украл у... Гитлера. URL: <https://www.pravda.ru/economics/rules/laws/15-01-2003/34600-trudbook-0/> ; *Тьевар А.* История трудовой книжки : от средневековья до наших дней. URL: <https://www.zarplata-online.ru/news/141708-istoriya-trudovoy-knijki-ot-srednevekovya-do-nashih-dney>

сам термин «трудовая книжка» появился в документообороте Советского государства практически с первых лет его существования.

Перечислив выше все основные документы, подтверждающие отношения работников и работодателей, мы не назвали трудовую книжку колхозника, которая сегодня остается вне внимания исследователей или же ее упоминают в общей чередке документации, фиксирующей трудовой стаж граждан, относя появление к 1975 г.¹¹, что не совсем верно. Поэтому попробуем рассмотреть названный документ, определив причины его появления и особенности заполнения, а также попытаемся ответить на вопрос о том, насколько трудовая книжка колхозника выполнила возложенные на нее задачи.

Первые упоминания документа с таким наименованием нам встретились в «Примерном уставе сельскохозяйственной артели» 1935 г.: «Каждому члену артели не реже одного раза в неделю бригадир подсчитывает всю работу, которую произвел колхозник, и соответственно установленным расценкам записывает в трудовую книжку колхозника количество выработанных им трудодней»¹². Установить, когда именно и каким государственным учреждением этот бланк был разработан изначально, нам не удалось. В начале 1950-х гг. бланки трудовых книжек для учета трудодней печатались Статиздатом, поэтому логично предположить, что их первоначальная форма была утверждена Центральным статистическим управлением (в 1931–1941 гг. – Центральное управление народно-хозяйственного учета). Естественно, функций, аналогичных рабочей трудовой образца 1938 г., данная книжка не выполняла. В ней отражался в пересчете на трудодни только объем выполненной работы (обычно еженедельный) в одном хозяйстве. В 1942 г. для подростков – членов семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет – был установлен обязательный минимум трудодней в году (не менее 50)¹³. Для его отдельного учета колхозам предложили выдавать трудовые книжки и подросткам. Впрочем, обычно выработанные детьми трудодни записывались на родителей.

Колхозная трудовая книжка как внутренний документ сельхозартели просуществовала до пенсионной реформы 1964 г. Здесь нужно сказать, что до середины 1960-х гг. единого государственного пенсионного обеспечения для членов колхозов в СССР не существовало. В каждом хозяйстве пенсии нетрудоспособным колхозникам выплачивались в зависимости от имеющихся средств и собственных приоритетов: в одних колхозах пенсии устанавливались только одиноким пенсионерам, в других – зависели от степени участия будущего пенсионера в колхозной жизни. Например, в колхозе «Россия» Новгородской области колхозная пенсионная система строилась на следующих принципах: «в колхозе объединено несколько

¹¹ См.: *Гущина И.* Указ. соч. ; *Тьевар А.* Указ. соч.

¹² Примерный устав сельскохозяйственной артели : утвержден СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г. // Собр. законодательства СССР. 1935. № 11. Ст. 82.

¹³ О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней : постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 // СП СССР. 1942. № 4. Ст. 61.

сот человек. Один работает хорошо, другой – похуже. Один о колхозном добре печется, другой больше о себе думает. Вот подойдет этим людям время на пенсию выходить, тогда правление посмотрит, кто как работал. Кто хорошо, тому пенсию 100 рублей, кто похуже – 60, а то и вовсе 40 назначат. Мы считаем, что такое различие имеет большое воспитательное значение»¹⁴ (суммы указаны в значениях до денежной реформы 1961 г.; после – соответственно 10, 6 и 4 руб.). В свою очередь, выступая с докладом на сессии Верховного Совета СССР 13 июля 1964 г. Н. С. Хрущев сложившуюся ситуацию охарактеризовал следующим образом: «Большой разницей наблюдается в определении пенсионного возраста, стажа и степени трудового участия в общественном производстве при назначении и установлении размеров пенсий. Есть, например, колхозы, где пенсии устанавливаются только по возрасту и трудовому стажу, а есть хозяйства, где учитывается также то, как человек относится к труду, какой вклад он вносит в общее дело»¹⁵. Размеры колхозных пенсий в основном были невелики, например, в Брянской области средние размеры пенсий в различных хозяйствах колебались от 2 руб. 30 коп. до 8 руб. 50 коп.¹⁶, хотя в передовых колхозах Советского Союза они могли достигать 30 и даже 40 руб.¹⁷

Итак, 15 июля 1964 г. Верховным Советом СССР был принят Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов»¹⁸, который вступил в законную силу с 1 января 1965 г. Согласно данному документу колхозники получили право на пенсионное обеспечение по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Основным условием для назначения пенсии было наличие трудового стажа: 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин. Величина размеров пенсий могла быть исчислена с учетом заработной платы.

После ввода закона перед государством встала задача непосредственного установления колхозных пенсий. По данным ЦСУ СССР, в целом по стране планировалось назначить пенсии около 6,5 млн человек¹⁹, только в РСФСР – 2,7 млн²⁰. Чтобы эти пенсии начислить, нужно было в короткие сроки подтвердить требуемый законом трудовой стаж всем потенциальным пенсионерам. Для решения вопросов, связанных с пенсионным обеспечением тружеников села, в колхозах, районах, областях, краях и автономных республиках были созданы советы социального обеспечения

¹⁴ Рыжов Л. Пенсионеры колхоза «Россия» // Социальное обеспечение. 1958. № 5. С. 32.

¹⁵ Хрущев Н. С. О мерах по выполнению программы КПСС в области повышения благосостояния народа // Правда. 1964. 14 июля.

¹⁶ См.: Мамонтова Т. О чем говорят цифры // Социальное обеспечение. 1965. № 11. С. 22.

¹⁷ См.: Хрущев Н. С. Указ. соч.

¹⁸ О пенсиях и пособиях членам колхозов : закон СССР от 15 июля 1964 г. № 2688-VI // Ведомости ВС СССР. 1964. № 29. Ст. 340.

¹⁹ См.: Хрущев Н. С. Указ. соч.

²⁰ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 3992. Л.1.

колхозников. В колхозах советы избирались общими собраниями сельхозартелей, а районные, областные, краевые и республиканские – из представителей колхозов и соответствующих исполнительных комитетов депутатов трудящихся. Районные советы образовывали комиссии по назначению пенсий, документы для которых совместно готовили управления артелей и избранные колхозные советы. И вот тут обнаружилась серьезная проблема: отсутствие колхозных архивов, что выявило невозможность подтверждения стажа и заработка какими-либо документами. Дело в том, что до 1965 г. в СССР не существовало единой системы учета трудовой деятельности колхозников. В ряду основных документов, заполняемых в крестьянских хозяйствах, можно назвать: книги учета труда и расчетов с членами колхозов, книги лицевых счетов, книги учета трудодней, книги выходов на работу, книжки бригадиров по учету труда и др. Нередко колхозные архивы пропадали во время укрупнения колхозов или при их реорганизации в совхозы. Колхозными документами, не понимая их значимости, топили печи контор и клубов. Иногда учет занятости в принципе не велся должным образом. По воспоминаниям бывшей колхозницы из Владимирской области, «весь архив колхоза в 1950–1960-х гг. состоял из одной тетрадки, которую носил за голенищем сапога колхозный счетовод»²¹. Поэтому к моменту ввода пенсионного закона, несмотря на усилия пенсионных комиссий, не всем будущим пенсионерам успели оформить необходимые документы. Например, в РСФСР на 1 марта 1965 г. пенсии были назначены только 1433,6 тыс. членам колхозов, что составляло 53 % от предполагаемого числа²², впрочем, работа продолжалась и уже на 1 июля этого же года пенсии были установлены 2532 тыс. колхозникам, или 92,9 % предполагаемого контингента. Из них – 2314 тыс. (91,4 %) – по старости; 162 тыс. (6,4 %) – по инвалидности и 55 268 (2,2 %) – по случаю потери кормильца)²³.

Из-за отсутствия архивных документов большинству колхозников в 1964–1965 гг. пришлось подтверждать свою трудовую деятельность свидетельскими показаниями. Так, на январь 1966 г. в колхозах Российской Федерации в качестве свидетелей было опрошено свыше 4 млн человек²⁴. В частности, на 1 ноября 1965 г. во Владимирской области пенсии стали выплачиваться 31 487 колхозникам²⁵. При этом было опрошено более 62 тыс. свидетелей²⁶, т. е. трудовой стаж практически каждого колхозника подтверждался свидетельскими показаниями (период работы обязательно удостоверялся двумя свидетелями).

²¹ Интервью сельского жителя, члена колхоза, председателя профкома колхоза, секретаря председателя колхоза (1950–1990-е гг.) (Владимирская область) // Личный архив автора.

²² ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 3992. Л. 1.

²³ Там же. Д. 4005. Л. 22.

²⁴ См.: Бабкин В. Итоги // Социальное обеспечение. 1966. № 1. С. 6.

²⁵ ГБУВО Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 2714. Л. 58.

²⁶ Там же. Л. 60.

Еще хуже обстояли дела с использованием при начислении пенсий заработной платы: с 1920-х гг. колхозники традиционно получали за работу определенную долю колхозного дохода, соответственно выработанным ими трудодням. Только в отдельных колхозах, как правило, имеющих подсобные хозяйства по производству незамысловатых товаров народного потребления, незадолго перед пенсионной реформой колхозникам стала выплачиваться заработная плата: в 1959 г. передовой колхоз имени 16-й годовщины Октября под руководством С. П. Гинина (Владимирская область) «одним из первых в районе, области и Союзе перешел с трудодня на денежную оплату труда»²⁷. Кроме того, даже в имеющихся архивах не всегда можно было выявить зарплату конкретного работника: иногда лицевой счет открывался на главу колхозного двора и на его имя записывалось общее количество трудодней, выработанных всеми членами колхозного двора и причитающееся им денежное вознаграждение, а в рыболовецких колхозах при бригадной организации труда заработок одной суммой выписывался на всю бригаду. Поэтому основной массе колхозников были назначены минимальные пенсии, равные 12 руб. в месяц. Согласно данным Минсобеса РСФСР, на 1 июля 1965 г. средний размер колхозной пенсии по старости в республике составил 12,5 руб. в месяц (для сравнения, у рабочих и служащих – 48,2 руб.); по инвалидности – 13,6 руб. (у рабочих и служащих – 27,8 руб.); по случаю потери кормильца – 13,9 руб. (у семей рабочих и служащих – 26,1 руб.)²⁸. Гарантированная ежемесячная оплата труда для членов колхозов (деньгами и натурой) была введена с 1 июля 1966 г.²⁹

Именно в 1964 г., в период подготовки к вводу пенсионного закона, когда проблемы с подтверждением стажа и заработка проявились особенно остро, в СССР на государственном уровне было достигнуто понимание необходимости постоянного документального фиксирования колхозного стажа. Поэтому было решено ввести трудовую книжку для членов колхозов формата, аналогичного с трудовой, предусмотренной для рабочих и служащих. Эту идею активно поддерживал председатель Совета социального обеспечения колхозников РСФСР, знаменитый председатель подмосковного колхоза «Ленинский луч» Т. С. Пряхин, который в августе 1964 г. писал: «...как определить стаж работы пенсионера, если он трудился в нескольких артелях. Мне кажется, что необходимо ввести трудовую книжку, которая имеется у работников промышленности. Раскрыл ее – и твое рабочее лицо видно как на ладони»³⁰. За дело взялись быстро, и уже в сентябре этого же года Советом министров СССР было принято постановление «О порядке и размерах отчислений от доходов колхозов в

²⁷ Гинин С. П. Тридцать первый председатель / сост. В. И. Иштутин. Владимир, 2012. С. 59.

²⁸ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 4005. Л. 22.

²⁹ О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 16 мая 1966 г. № 372 // СП СССР. 1966. № 9. Ст. 92.

³⁰ Пряхин Т. Спасибо партия // Советские профсоюзы. 1964. № 16. С. 5.

централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников и об организационных мероприятиях, связанных с осуществлением закона о пенсиях и пособиях членам колхозов»³¹, которым ЦСУ СССР, Советам министров союзных республик с участием ВЦСПС и Госкомтруда было поручено обеспечить, начиная с 1965 г., введение единой системы учета трудовой деятельности членов колхозов и трудовых книжек колхозников. В следующем месяце было принято «Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов»³², установившее, что доказательством стажа работы могут служить трудовые книжки колхозников. С 1965 г. именно трудовая книжка колхозника стала основным документом, подтверждающим трудовой стаж колхозного крестьянства. Свидетельскими показаниями разрешалось подтверждать стаж только в исключительных случаях, если документы не сохранились в связи со стихийными бедствиями (пожар, наводнение и др.). При этом разработчики колхозной трудовой книжки решили пойти дальше и предусмотрели возможность отображать в ней не только сведения о стаже, но и о заработной плате, не отказавшись также и от учета выработанных трудодней (человекодней).

Как и в случае с книжкой, фиксирующей трудодни, отдельного постановления Совмина СССР для ввода пореформенного образца трудовой книжки колхозника издано не было. По информации журнала «Социальное обеспечение» (орган МСО РСФСР), форма новой колхозной трудовой книжки, а также инструкция по ее заполнению были утверждены Центральным статистическим управлением³³. Бланки новых трудовых книжек печатались на желтоватой бумаге и были «одеты» в корочки разных цветов, чаще всего темно-желтые или серо-коричневые. На титульном листе книжки записывались общие сведения о ее владельце: фамилия, имя, отчество, дата рождения, год вступления в члены колхоза и дата заполнения. На первом листе указывалось также название колхоза, членом которого являлся владелец трудовой книжки на момент ее заполнения, наименование соответствующего сельсовета, района и области. Далее в нее заносились сведения о работе в колхозе, сделанные на основании документов. Даты вступления в члены колхоза и начала работы в одном и том же колхозе иногда не совпадали. В частности, по Уставу 1935 г. в члены сельхозартели разрешалось вступать лицам, достигшим 16 лет, а работать в хозяйстве, как было сказано выше, владелец трудовой книжки мог и с более раннего возраста. Сведения о работе предпола-

³¹ О порядке и размерах отчислений от доходов колхозов в централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников и об организационных мероприятиях, связанных с осуществлением закона о пенсиях и пособиях членам колхозов : постановление Совета министров СССР от 3 сентября 1964 г. № 746 // СП СССР. 1964. № 16. Ст. 106.

³² Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов : постановление Совета министров СССР от 17 октября 1964 г. № 859 // СП СССР. 1964. № 20. Ст. 128.

³³ См.: Шедерова Г. Документы о стаже работы, необходимые для назначения пенсии членам колхозов // Социальное обеспечение. 1965. № 8. С. 52.

гали ежегодную запись информации о том, в качестве кого работал колхозник, о годовом минимуме человекоднев (трудоднев), установленном на государственном уровне, о количестве человекоднев, выработанных владельцем трудовой книжки, и о его полном годовом заработке. Данные записи должны были заверяться подписями председателя колхоза, бухгалтера колхоза и печатью. Таким образом, главное отличие трудовой книжки колхозника от трудовой книжки рабочего (служащего) состояло в наличии в первой не только сведений о стаже, но и о заработной плате. Соответственно, если на предприятиях информация о трудовом стаже в трудовые книжки вносилась сотрудниками отделов кадров, то колхозная трудовая книжка должна была заполняться «бухгалтерией колхоза по итогам каждого года»³⁴. На практике их заполняли не только бухгалтеры, но и секретари председателей, кадровики, иногда – сами председатели.

В 1965–1966 гг. трудовые книжки в первую очередь оформлялись на колхозников предпенсионного возраста. При этом не все колхозы сразу поняли важность этого мероприятия. Например, на 1 марта 1966 г. во Владимирской области из 107 колхозов – 69 заполнили трудовые книжки на всех колхозников; 27 – на часть и 11 колхозов к работе даже не приступили³⁵. Несмотря на проведение централизованной разъяснительной работы, бланки заполнялись с многочисленными ошибками. Замминистра СО РСФСР В. А. Бабкин с горечью признавал: «Там, где в состав советов вошли недостаточно подготовленные и грамотные колхозники, была частично испорчена документация»³⁶. Начальник Управления пенсий и пособий членам колхозов МСО РСФСР В. Михалкевич в оценке ситуации был более категоричен и прямо заявлял о малограмотности членов колхозных советов и допущении массовой порчи бланков³⁷.

Дальнейшее оформление трудовых книжек также проходило не безоблачно. По свидетельству секретаря председателя одного из колхозов Владимирской области, бланки трудовых книжек образца 1964 г. не были документами строгой отчетности, их было много, соответственно, иногда у должностных лиц возникал соблазн заполнения лишних бланков для передачи их посторонним лицам. Респондент лично знал председателя одного из небольших колхозов, который такими делами занимался³⁸. Нельзя забывать и о некорректном заполнении документов: не всегда информация вносилась своевременно и заверялась должным образом, допускались неоговоренные исправления и помарки, не указывались но-

³⁴ Бабкин В. Указ. соч. С. 7.

³⁵ ГБУВО Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-3789. Оп. 1. Д. 2714. Л. 107.

³⁶ Бабкин В. Указ. соч. С. 6.

³⁷ См.: Михалкевич В. Подведем первые итоги // Социальное обеспечение. 1965. № 8. С. 6.

³⁸ Интервью сельского жителя, члена колхоза, председателя профкома колхоза, секретаря председателя колхоза (1950–1990-е гг.) (Владимирская область) // Личный архив автора.

мера и даты протоколов общего собрания, не верно заносились суммы годовых заработков.

С 1 января 1977 г. были введены бланки трудовых книжек колхозника нового образца³⁹. В отличие от предыдущих, новые являлись бланками строгой отчетности и были «одеты» в зеленые корочки. На титульном листе появилась графа «образование», но исчезло требование указывать название первого колхоза, дату вступления в него и его местонахождение, т. е. внешне новые документы стали походить на трудовые книжки рабочих и служащих. На первых страницах новой колхозной трудовой книжки записывались со ссылкой на протоколы общего собрания членов колхоза сведения о членстве в колхозе (-ах), на следующих страницах, как и у рабочих, помещались сведения о работе со ссылками на соответствующие документы (приказы, протоколы общего собрания членов колхоза с обязательным указанием номеров и дат). Далее в них отражалось «трудовое участие в общественном хозяйстве» (ежегодное количество выработанных человеко-дней), а также «сведения о поощрениях» и «сведения о награждениях». Основным отличием бланков образца 1975 г. от бланков образца 1964 г. было отсутствие сведений о заработке, т. е. новая трудовая книжка становилась из документа кадрово-финансового учета только кадровым документом. При этом записи в новых бланках опять-таки нередко делались без ссылок на необходимые документы, не заверялись в необходимых местах печатью хозяйства и подписью должностного лица и нельзя забывать о помарках и исправлениях. В постсоветский период при реорганизации колхозов в товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО), а позднее в сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК) руководители хозяйств не всегда понимали разницу в статусе предприятий и записи об увольнении из колхозов, сделанные уже после их ликвидации, заверяли печатями ТОО или даже СПК.

В советское время, когда требования к оформлению документов о стаже были несколько ниже современных, трудовые книжки колхозников функцию накопителя сведений о стаже и заработке выполняли весьма успешно, тем более, что документы для назначения пенсий в тот период в основном готовили в правлениях колхозов. Лично в пенсионные службы обращались только неработающие граждане, которых в СССР – государстве всеобщей занятости – проживало не много. Заверяя копии трудовых книжек или перенося имеющиеся в них сведения в так называемые «представления» для назначения пенсии, администрации колхозов имели возможность сверить их с первичными документами и брали на себя ответственность за их достоверность.

Таким образом, Закон 1964 г. стал юридической основой единой государственной системы пенсионного обеспечения колхозного крестьянства и поставил размеры пенсий в зависимость от таких объективных критериев, как стаж работы и заработок, исключив влияние субъективных

³⁹ О трудовых книжках колхозников : постановление Совета министров СССР от 21 апреля 1975 г. № 310 // СП СССР. 1975. № 11. Ст. 63.

факторов (наличие или отсутствие родственников, степень участия в жизни колхоза и т. д.). Важнейшим результатом пенсионной реформы 1964 г. стало появление трудовой книжки колхозника, которая была обязана обеспечить подтверждение требуемых законом показателей. По своей сути документ 1964 г. стал гибридом действующей трудовой книжки рабочего (служащего), отмечавшей все его перемещения, дореформенной трудовой книжки колхозника об учете трудодней и упраздненной расчетной книжки дореволюционного рабочего, фиксирующей платежи работодателя. Трудовая книжка образца 1975 г. утратила функцию накопления сведений о заработной плате, сочетая в себе черты только первых двух из вышеназванных документов.

Официально пореформенные трудовые книжки колхозников просуществовали около 30 лет (с 1965 г. до момента прекращения деятельности коллективных хозяйств в 1990-х гг.). Сегодня бланки названных книжек больше не выпускаются и не заполняются вновь, однако существует возможность внесения записей о рабочем стаже на предприятиях (в учреждениях, организациях) в уже имеющиеся на руках у российских граждан трудовые книжки этого вида.

До распада СССР и ликвидации колхозов рассматриваемые трудовые книжки при их легитимизации правлениями хозяйств выполняли функции по накоплению сведений, необходимых для назначения пенсий труженикам села. Однако в настоящее время они фактически утратили свою значимость, так как содержащаяся в них информация из-за многочисленных помарок и ошибок в заполнении в большинстве случаев требует подтверждения достоверности дополнительными документами (архивными справками, актами проверок).

*Управление Пенсионного фонда РФ
(г. Гусь-Хрустальный)*

*Капустина О. В., кандидат исторических наук, начальник отдела
E-mail: olga.kapustina209@yandex.ru*

*Management of the Pension Fund of the
Russian Federation (Gus-Khrustalny)*

*Kapustina O. V., Candidate of Historical
Sciences, Division Head
E-mail: olga.kapustina209@yandex.ru*